

ками въ рукахъ, съ револьверами у пояса; въ сумкѣ у каждаго находилось по сто патроновъ; около четырехъ тысячъ тѣхъ же патроновъ везлись на вьюкахъ. Въ такомъ боевомъ порядкѣ двинулись мы впередъ къ ущелью, которое лежало по пути недалеко впереди насъ. Ёграи заняли это ущелье конною партією, стоявшею при входѣ, и нѣсколькими стрѣлками, усѣвшимися (какъ было видно издали въ бинокль) съ фитильными ружьями на скалахъ; другая конная партія расположилась на скатѣ горы прямо противъ нашей ночевки; наконецъ третья собралась немного сзади, вѣроятно для того, чтобы атаковать насъ съ тыла, или, быть можетъ, задержать наше отступление. Последнее, впрочемъ, для насъ совершенно было невозможно, если бы даже и желалось. Куда мы могли отступать? Назадъ за Танъ-ла, но тамъ бы мы встрѣтили все тѣхъ же ёграевъ, при томъ ободренныхъ нашею трусостию; да наконецъ до Цайдама лежало болѣе 700 верстъ, быстро пройти которыя невозможно было съ нашими усталыми верблюдами. Оставалось, слѣдовательно, одно—пробиваться впередъ.

Лишь только караванъ нашъ тронулся съ мѣста, ёграи, которыхъ собралось всего человекъ 60 или 70, пришли въ движеніе. Передняя партія построилась при входѣ въ ущелье; задняя осталась наблюдать; средняя же поѣхала шагомъ на одной высотѣ съ нами, только по противоположному скату горъ, окаймлявшихъ долину. Такъ прошли мы около двухъ верстъ, подъ наблюдениемъ и въ сопровожденіи разбойниковъ. Въ это время средняя ихъ партія приблизилась къ намъ шаговъ на семьсотъ; недалеко также оставалось и до той кучи, которая заслонила входъ въ ущелье. Сократить еще разстояніе не было расчета, такъ какъ ёграи, на своихъ отличныхъ коняхъ, въ нѣсколько мгновеній могли прискакать къ намъ и нашъ главный шансъ—дальнобойныя, скорострѣльныя ружья не могли бы быть пущены въ дѣло, какъ слѣдуетъ. Поэтому я рѣшилъ палить отсюда. «На семьсотъ шаговъ поставь прицѣлы,» скомандовалъ я своимъ спутникамъ, и затѣмъ, при словѣ «пли,» двѣнадцать пуль ударили въ ближайшую кучу ёграевъ. Не успѣли тѣ опомниться, какъ прилетѣлъ другой залпъ, а за нимъ третій. Разбойники бросились на уходъ, въ рассыпную, въ гору и слѣзли съ коней, вѣроятно для того, чтобы изображать меньшую цѣль, или даже отчасти прикрывать себя туловищами лошадей. Тѣмъ временемъ, мы подняли прицѣлы у берданокъ на 1,200 шаговъ и послали залпъ въ партію, стоявшую при входѣ въ ущелье. Однако пули не долетѣли до ёграевъ и взрыли песокъ впереди ихъ лошадей. Я велѣлъ казакамъ взять самый верхній прицѣлъ, и слѣдующій залпъ